

УБИЙСТВО ПОДРОСТКА В ДЕКАТУРЕ

Вчера утром родители пятнадцатилетней Мэри Элис Финни в своем доме по Адамс-стрит обнаружили дочь мертвой. Полиция пока не сообщает никаких подробностей, ограничившись короткой информацией о том, что рассматривает случившееся как убийство и что уже опрошены все, кто видел Финни последним. В сделанном вчера вечером заявлении отца девочки Пола Финни, помощника прокурора округа Де-Кальб, выражается уверенность в том, что полиция привлечет убийцу к ответственности. Мэри Элис была отличницей средней школы Декатура, активисткой школьной группы поддержки, а недавно была выбрана президентом своего десятого класса. Источники, близкие к следствию, сообщили, что тело Мэри Элис было обезображено.

SID

Reflect

There
The of
Ecke
ball sta
The
dolls a
play w
Stag
chart
We
eat Bu
the go
gave t

The Celebration Saturday Night.

A small celebration, consisting of a

We

who

Глава 1

5 февраля 2006 года

Детектив Майкл Ормевуд ехал по Де-Кальб-авеню в направлении к Грейди Хоумс, краем уха прислушиваясь к передававшемуся по радио репортажу о футбольном матче. Чем ближе он подъезжал к этому району муниципальной застройки, тем больше чувствовалась висевшая в воздухе напряженность, а к моменту, когда он повернул направо, — в «зону военных действий», как называло это место большинство копов, — тело его буквально звенело, как туго натянутая струна. По мере того как Управление жилищного хозяйства Атланты медленно, но верно разваливалось, субсидированные городом участки застройки начали отходить в прошлое. Строительство внутри города стало слишком дорогостоящим, а суммы взяток — слишком высокими. Дальше дорога вела в город Декатур с его сверхсовременными ресторанами и частными домами за миллионы долларов. Менее чем в миле отсюда в другую сторону находилось здание законодательного собрания штата Джорджия с позолоченным куполом. Грейди находился между ними, словно олицетворение худшего из возможных сценариев развития событий — живое напоминание о том, что город, слишком занятый тем, чтобы ненавидеть этот район, был так же слишком занят, чтобы о нем заботиться.

Пока шла игра, на улицах практически никого не было. Торговцы наркотиками и сутенеры взяли выходной, чтобы стать свидетелями редчайшего события: их команда «Соколы Атланты» играла в финале Суперкубка. Дело было в воскресенье вечером, проститутки продолжали трудиться, предоставляя верующим гражданам греховный повод для покаяния на следующей неделе. Некоторые махали Майклу рукой, когда он проезжал мимо, и он

отвечал им, размышляя над тем, сколько полицейских машин без опознавательных знаков останавливалось тут за ночь: парни общали диспетчеру, что уходят на десятиминутный перерыв, а сами направлялись к одной из этих девушек, чтобы «спустить пар».

Дом номер девять располагался в дальнем конце квартала. Это было внушительное здание из крошащегося красного кирпича, разрисованное эмблемами «Ратц» — новой банды, перебравшейся в Хоумс. Перед ним уже стояли четыре полицейские патрульные машины и еще одна, без опознавательных знаков; тревожно мерцали вращающиеся мигалки, из работающих раций доносились хриплые голоса. На стоянке перед домом были припаркованы черный BMW и навороченный «Линкольн Навигатор», сиявший в свете уличных фонарей золотом литых дисков «Рейзор» по десять тысяч баксов за комплект. Майкл едва справился с искушением крутануть руль, чтобы ободрать немного краски с этого шикарного внедорожника, который стоил тысяч семьдесят, не меньше. Он не мог спокойно смотреть на дорогие автомобили, на которых разъезжают бандиты. Сын Майкла за последний месяц вытянулся сразу на четыре дюйма и перерос свои джинсы, но покупку новой одежды придется отложить до следующей зарплаты. Выходит, его Тим должен дожидаться, пока уплаченные его отцом налоги заставят этих головорезов заплатить по своим долгам?!

Майкл не торопился выходить из машины, продолжая сидеть и слушать репортаж, наслаждаясь последними секундами умиротворения перед тем, как мир вокруг снова перевернется с ног на голову. Он проработал в полиции уже почти пятнадцать лет, придя сюда сразу после армии и слишком поздно сообразив, что разница между первым и вторым местом службы не так уж и велика, если не считать требования к стрижке. Он знал, что, как только он выйдет из автомобиля, этот механизм запустится снова, словно пружина до упора заведенных механических часов. Бессонные ночи, бесконечные и постоянно разваливающиеся версии, начальство, которое дышит в затылок. Ко всему этому еще, видимо, подключится и пресса. И каждый раз, когда он будет выходить из отделения, в лицо ему будут направлять камеры и репортеры будут задавать один и тот же вопрос: почему дело до сих

пор не раскрыто? А сын будет видеть это в новостях и станет спрашивать, из-за чего эти люди так сердятся на его папу.

Кольер, молодой участковый полицейский с такими накачанными бицепсами, что руки не прижимались к бокам, постучал в окно, подав знак, чтобы тот опустил стекло. При этом Кольер сделал выразительный вращательный жест, хотя, наверное, никогда не сидел в машине с окнами, открывающимися ручкой.

Майкл нажал кнопку, и стекло медленно поехало вниз.

— Что?

— Кто выигрывает?

— Не Атланта, — ответил Майкл, и Кольер понимающе кивнул, как будто именно такого ответа и ожидал. Последний раз Атланта играла за Суперкубок несколько лет назад. Тогда «Денвер» разнес их со счетом 34:19.

— Как Кен? — спросил Кольер.

— Это же Кен, — неопределенно ответил Майкл, уклоняясь от прямого ответа на вопрос о здоровье напарника.

— Мог бы помочь нам с этим, — кивнул патрульный в сторону здания. — Тут ситуация довольно хреновая.

У Майкла по этому поводу было свое мнение. Парню чуть больше двадцати, живет он где-нибудь в цокольном этаже дома матери и считает себя мужчиной только потому, что каждый день надевает кобуру с пистолетом. Майкл встречал таких Кольеров в иракской пустыне, когда Буш-старший решил ввести туда войска. Все это были горячие молокососы с характерным блеском в глазах, который говорил, что они пришли сюда не только из-за трехразового питания и бесплатного образования. Их переполняла гордость и чувство долга — все это дерьмо, которого они насмотрелись по телевизору и которое им скармливали вербовщики, выдергивавшие молодых ребят прямо из школы, словно зрелую морковку с грядки. Им обещали техническую подготовку и назначения на домашние американские базы — все, что угодно, лишь бы только получить их подпись на контракте. Для большинства из них это закончилось тем, что их первыми же транспортными самолетами забросили в пустыню, где они и получили свою пулю в голову, даже не успев надеть каски.

Из дома, судорожно развязывая галстук, словно ему не хватало воздуха, вышел Тед Грир. Их лейтенант был довольно бледен как для темнокожего парня, проводящего бóльшую часть рабочего времени за письменным столом, греясь под настольной лампой в ожидании выхода на пенсию.

Увидев Майкла, по-прежнему сидящего в своей машине, он сердито бросил:

— Ты работаешь сегодня вечером или просто так выехал прокатиться?

Майкл неторопливо вышел, вынул ключ из замка зажигания как раз тогда, когда в перерыве матча по радио начались комментари первой половины игры. Для февраля вечер выдался теплым, и кондиционеры на окнах домов жужжали, словно пчелы перед ульем.

— Тебе что, делать нечего? — рявкнул Грир на Кольера.

У того хватило ума тут же уйти, обиженно накупившись, как будто он получил удар по носу.

— Жуткое дело, — сказал Грир Майклу. Он вынул из кармана носовой платок и нервно вытер пот со лба. — Тут приложил руку какой-то отмороженный извращенец.

Майкл это уже слышал во время звонка, поднявшего его из уютного кресла собственной гостиной.

— Где она?

— Шесть пролетов вверх. — Грир аккуратно свернул платок и снова сунул его в карман. — Мы отследили звонок на 9-1-1 с этого телефона. — Он показал через улицу.

Майкл взглянул на старую телефонную будку — пережиток прошлого. Теперь у всех сотовые телефоны, тем более у наркотикилеров и сутенеров.

— Звонил женский голос, — сказал Грир. — Завтра у нас будет запись этого разговора.

— Сколько времени ушло на то, чтобы кто-то из наших добрался сюда?

— Тридцать две минуты, — ответил Грир, и Майкл удивился, что все произошло так быстро. По данным исследования, проведенного командой местных теленовостей, на экстренный